

Пробыв в городе Сян два дня, Чжоу Хао и Сяо Цзимин собирались вместе отправятся в Гуанси, чтобы продолжить своё путешествие в поисках лекарств.

«Сяо Хао, приехав в Гуанси будь осторожен. Это тебе». В зале ожидания аэропорта Ян Цинцин передала Чжоу Хао узел из красной верёвки, который был сплетен вручную. Ян Цин только что выучила это из книги, и ей потребовалось пол ночи, чтобы сплести его собственными руками.

Чжоу Хао осторожно поместил узел из красной верёвки во внутренний карман своей одежды и мягко сказал: «Спасибо, кузина Цинцин».

В это время Ян Тонг сказала Чжоу Хао: «Я уже написала заявление о твоём отсутствии в школе, так что не волнуйся. Но не будь бессердечным и возвращайся, как только закончишь, чтобы мы не волновались о тебе».

«Хорошо, мама», - сказал с улыбкой Чжоу Хао: «Самолёт вот-вот взлетит, мы должны идти». Он помахал Лю Шипинг и остальным и пошёл на посадку с Сяо Цзимином.

Сяо Цзимин сделал несколько шагов, затем повернул голову и посмотрел на Ян Цин, стоящую позади него, на его лице появилось выражение неохоты. Несмотря на поддержку Ян Тонг, он ни разу не осмелился назначить встречу с Ян Цин за последние два дня и может лишь постоянно скучать по этой прекрасной девушке.

Поскольку Чжоу Хао уже знал, что Ян Цин не нравится Сяо Цзимин, он был спокоен. Хотя Сяо Цзимин был тайно влюблён в Ян Цин, Чжоу Хао понимал, что он был обречён на провал, и вместо этого немного посочувствовал ему. Он похлопал Сяо Цзимины по плечу: «Хватит смотреть, пошли».

Сяо Цзимин кивнул и последовал за Чжоу Хао в самолёт.

В самолёте Сяо Цзимин завистливо сказал Чжоу Хао: «Тебе повезло, твоя двоюродная сестра сделала тебе подарок». Поскольку Чжоу Хао и Ян Цин были братом и сестрой, Сяо Цзимин не сомневается в них, и только думал, что красный узелок - это обычный подарок двоюродной сестры своему двоюродному брату.

Однако Чжоу Хао почувствовал тепло в своём сердце, как будто от узелка исходил след тепла. Хотя Чжоу Хао немного сочувствовал Сяо Цзимину, он бы никогда не отказался от вопроса Ян Цин, поэтому он мог только в глубине души сказать Сяо Цзимину «прости».

Самолёт вскоре прибыл в Гуанси, и Ян Донгшен и Ян Цзябао давно прибыли в аэропорт, чтобы дожидаться Чжоу Хао и Сяо Цзима. Как только Чжоу Хао и Сяо Цзимин вышли из выхода, Ян Цзябао сразу же начала махать Чжоу Хао рукой, выражение её лица было очень взволнованным.

Чжоу Хао тоже был очень счастлив видеть эту несколько дикую, но милую девушку, и не мог не ускорить свои шаги. Когда они подошли к Ян Донгшену, Ян Донгшен улыбнулся Чжоу Хао и Сяо Цзимину: «С Новой весной, с Новым годом!» Сказав это, он вручил им по красному конверту.

В это время Ян Цзябао взяла Чжоу Хао за руку и с улыбкой на лице сказала: «Пошли быстрее, дедушка и остальные уже ждут вас дома».

Наблюдая, как «девушка» схватила Чжоу Хао и быстро потащила его из аэропорта, Ян Донгшен, который не поспевал за ними, улыбнулся и покачал головой.

Только будучи в более чем в ста метрах от Ян Донгшена и Сяо Цзимины Ян Цзябао только замедлилась, она также крепко держала Чжоу Хао за руку, повернула голову набок и улыбнулась ему: «Вонючий извращенец, ты скучал по мне?»

Чжоу Хао пожал плечами и улыбнулся: «Я отсутствовал всего несколько дней, так почему я должен скучать по тебе». Увидев, что щеки Ян Цзябао сразу же надулись, он протянул руку и ущипнул милый маленький носик Цзябао. «Я пошутил, как я мог по тебе не скучать? Я думал о тебе каждый день, каждую ночь, я даже не мог заснуть, так как думал о тебе».

Ян Цзябао сменила свой гнев на радость и в то же время отреагировала на слова Чжоу Хао с покрасневшим лицом. «Что ты имел в виду говоря, что ты не мог из-за меня спать, это так неприятно для ушей»

«Что здесь неприятного, то, что я сказал, правда.» Чжоу Хао притворился невиновным: «Я действительно не мог спать без тебя».

«Я буду игнорировать тебя», - Ян Цзябао смущённо отвернулась, но не отпустила руку Чжоу Хао. Они вышли из аэропорта, держась за руки, и остановились возле черного грузового автомобиля «Toyota».

Водителем был тот же человек что и в прошлый раз, и Чжоу Хао уже знал, что его зовут Ян Цзунцзе. Что касается того, что происходило между Ян Цзябао и Чжоу Хао, Ян Цзунцзе закрыл на это глаза и продолжал смотреть на руль.

Ян Донгшен и Сяо Цзимин вскоре вышли из аэропорта и вместе сели в машину. Затем Ян Цзябао отпустила руку Чжоу Хао и села с серьёзным видом рядом с ним на заднем сиденье коммерческого автомобиля.

«Сяо Хао, Цзимин, куда вы на этот раз хотите пойти искать лекарственные ингредиенты?» - спросил в машине Ян Донгшен.

Чжоу Хао сказал: «На этот раз мы хотим провести поиски в Хунани, Хубэе и Сычуани».

Ян Донг глубоко кивнул: «В таком случае я попрошу своих людей помочь вам. У нашей семьи Ян есть бизнес в этих местах, пусть живущие там люди будут вашими проводниками».

«Папа, я тоже хочу пойти», - мягко сказала Ян Цзябао позади него.

Но Ян Донгшен покачал головой и сказал: «Ни в коем случае, скоро ты будешь участвовать в вступительных экзаменах этого года, ты не можешь больше откладывать».

«Чего ты боишься? В любом случае, с моими оценками, поступить в ключевой университет не проблема», - поджала губы Ян Цзябао.

Ян Донгшен знал, что его дочь никогда не отступала, поэтому он сознательно поднял лицо и сказал: «Прекрати капризничать, это не шутка. Ты должна знать, что вступительный экзамен в колледж эквивалентен старинному императорскому экзамену, и он очень важен. В прошлом твой брат был принят в Пекинский университет как лучший ученик в провинции Гуанси, так что не смущай нашу семью Ян».

Услышав слова Ян Донгшена, Чжоу Хао был очень удивлён: «Что? Брат Ян - чемпион провинции?» Из-за своих отношений с Ян Цзябао, Чжоу Хао изменил своё обращение к Ян Сяогуо на «Брат Ян». Однако, хотя старая вражда между ними исчезла, у двоих мужчин не было общих тем для разговора.

Теперь из уст Ян Донгшена Чжоу Хао услышал, что Ян Сяогуо, который всегда имел серьёзное лицо и никогда не улыбался, оказался чемпионом провинции, поэтому Чжоу Хао не мог в это поверить.

На лице Ян Донгшена появилось гордое выражение: «Верно, но его результаты нельзя считать первоклассными, иначе я бы отправил его учиться за границу. Знаешь, я когда-то закончил Стэнфордский университет в Соединённых Штатах». Он имел в виду, что, хотя его сын великолепен, он не так хорош, как он сам.»

Но когда Ян Цзябао услышала это, она прислонилась к уху Чжоу Хао, и прошептала: «Не слушай его чушь, моя мама рассказала мне всю правду. Когда он увидел, что в Китае возобновились вступительные экзамены в университеты, он записался и хотел поступить в университет. Кто знал, что ему не хватит два балла. Он не смог пройти тест, и, в конце концов, именно дедушка потратил деньги на то, чтобы отправить его учиться в Соединённые Штаты. Я действительно думала, что он уезжал за границу самостоятельно».

Услышав, как Ян Цзябао раскрывает тайну Ян Донгшена, Чжоу Хао не смог удержаться от смеха. Но Ян Донгшена не мог слышать перешёпывания своей «дочери» с Чжоу Хао, и он продолжал хвастаться своей прошлой «благородной историей» перед ним.

Но на этот раз Ян Цзябао не могла сопровождать Чжоу Хао, потому что ей нужно было принимать, участвуя в вступительных экзаменах. Однако, как сказал Ян Донгшен, нынешние вступительные экзамены в университет так же важны, как и древние императорские экзамены, и Чжоу Хао не позволит Ян Цзябао пожертвовать собой ради их личных отношений.

Возможно, что Ян Цзябао и Ян Сяогуо унаследовали ум Ло Цзинцян, поэтому они были очень умны с самого детства. Они очень легко могли научиться всему, особенно Ян Сяогуо, которого определенно можно назвать как учёным, так и военным. Ян Цзябао тоже была не так уж плоха, хотя она не училась днём и ночью, как другие прилежные ученики, но каждый год её результаты входили в тройку лучших во всей школе.

Пока Ян Донгшен все ещё вспоминал о своём великом «прошлом», телефон в его руках зазвонил. Он остановился и достал сотовый телефон: «Привет, это Ян Донгшен».

Слух Чжоу Хао отличался от слуха обычных людей, и он слышал, как мужчина по телефону сказал Ян Донгшену: «Старина Ян, это я, Гу Чанмин, ты подумал о вещах, которые я обсуждал с тобой в прошлый раз? Тебя интересует мой сад? "

Чжоу Хао услышал, как Ян Донгшен смущённо сказал: «Старина Гу, дело не в том, что я не хочу тебе помогать, но у «Баохе групп» нет такого типа бизнеса, и никто из моих друзей и деловых партнёров не занимается фруктовым бизнесом. Мне очень жаль старина Гу, я действительно не могу тебе помочь.»

Положив трубку, Чжоу Хао сознательно спросил: «Дядя Ян, кто это?» Он, естественно, не мог позволить Ян Донгшену знать, что он слышал разговор между ними, в конце концов, это было невежливо.

«О, это был мой старый друг. У него два больших апельсиновых сада. Первоначально апельсины из этих двух садов продавались компаниям по производству апельсинового сока в Гуандуне и Гуанси, но за последние несколько лет многие компании по производству апельсинового сока закрылись. У фруктового сада больше нет рынка, и он теряет деньги уже три года подряд, поэтому он хочет избавиться от этих двух садов».

Чжоу Хао спросил: «Два его фруктовых сада большие? Где они?»

Ян Донгшен сказал: «Они все больше 10 000 му, один в Гуандуне, а другой в Гуанси. Что? Сяо Хао, тебе интересно?»

Ян Донгшен просто спросил небрежно, но, когда Чжоу Хао действительно кивнул: «Да, дядя Ян, я хочу создать компанию по производству напитков, но меня беспокоит, что у меня нету источника фруктов. Можете ли вы помочь мне спросить у вашего друга цену?»

«Почему ты вдруг собрался внезапно открыть компанию по производству напитков?» Ян Донгшен был немного сбит с толку, но все же сказал: «Он уже называл мне цену ранее. Поскольку он очень хочет от них избавиться, цена относительно невысока. Общая сумма двух садов составляет 60 миллионов юаней».

По сравнению с десятью годами позже, 60 миллионов в настоящее время более ценны, а покупательная способность очень высока. Однако Чжоу Хао считал, что покупка за 60 миллионов юаней более 10 000 му апельсиновых садов, это очень дешево. Однако ему все ещё нужно было взглянуть на окружающую среду и урожайность сада.

Ян Донгшен продолжил рассказывать Чжоу Хао: «Фруктовый сад Старины Гу в Гуанси составляет более 10 000 му, а годовой объем производства может поддерживаться на уровне от 40 до 50 000 тонн. Апельсины, выращенные в его саду, сочные и сладкие, очень подходящие для переработки в сок. И он никогда не использовал никакие пестициды, потому что боялся, что это повлияет на качество апельсинов. Было бы жаль, если бы его два сада действительно закрылись».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1050721>